

Гусева Любовь Алексеевна

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Статья посвящена не решенному до сих пор вопросу о морфологическом статусе модальных слов. Делается попытка осмыслить единство и своеобразие семантических и грамматических признаков данного разряда слов. Традиционный семантико-синтаксический подход к вводно-модальным словам дополнен характеристикой их формально-морфологических особенностей, необходимых для выполнения ими функции свернутого метатекстового высказывания. Проведенные наблюдения позволяют считать модальные слова особой частью речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 109-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Васильев В. В.** Когнитивные образы аспектуальных значений. М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. 148 с.
5. **Гиро-Вебер М.** Проблемы терминологии в описании категории вида в русском языке // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова: в 3-х т. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. Т. 2. С. 36-43.
6. **Гловинская М. Я.** Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. 155 с.
7. **Горобец Е. А.** К вопросу об изучении категории вида в сопоставительном аспекте // Русская и сопоставительная филология: исследования молодых ученых. Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 34-42.
8. **Горобец Е. А.** Статус грамматической категории вида в русском языке: дискуссионная проблема // Новые направления в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала XXI века: материалы Международного симпозиума (Самара, 4-5 мая 2009 г.). Самара, 2009. С. 162-164.
9. **Грамматика русского языка:** в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. Фонетика и морфология. 719 с.
10. **Грамматика современного русского литературного языка** / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Изд-во АН СССР, 1970. 764 с.
11. **Зализняк А. А., Шмелев А. Д.** Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 221 с.
12. **Карпухин С. А.** Семантика русского глагольного вида: автореф. дисс. ... д. филол. н. Самара, 2008. 32 с.
13. **Компьютерная лингвография** / К. Р. Галиуллин, Д. Р. Валиахметова, Н. А. Обносова, В. Н. Виноградова, С. Л. Наумова, Н. А. Чишкова; науч. ред. Н. К. Замов, К. Р. Галиуллин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. 120 с.
14. **Краткая русская грамматика** / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 2002. 726 с.
15. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
16. **Маслов Ю. С.** Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
17. **Панова Г. И.** Современный русский язык. Морфология: словарь-справочник: в 2-х ч. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2003. Ч. 1. 264 с.
18. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 2003. 543 с.
19. **Русская грамматика:** в 2-х т. / Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. 783 с.
20. **Русский язык:** энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, доп. и испр. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 703 с.
21. **Шелякин М. А.** Категория вида и способы действия русского глагола: теоретические основы. Таллинн: Валгус, 1983. 216 с.

THESAURUS OF ASPECTOLOGICAL TERMS: FORMATION PRINCIPLES

Gorobets Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
elena_gorobets@mail.ru

The article is devoted to the principles of developing the thesaurus of aspectological terms compiled at the Kazan (Volga region) Federal University at the Department of Russian language and applied linguistics. Aspectological terminology is characterized by irregularity which is manifested in the existence of doublets, homonyms and synonyms, sometimes in the absence of unambiguous interpretation of the phenomena, in the discrepancy between national and international terms. It is motivated by extremely complicated linguistic nature of aspect category, its relation to several linguistic levels, multiple interpretations of certain debatable problems associated with aspect category, modern aspectological schools.

Key words and phrases: aspectology; thesaurus; terminography; aspect category; aspect; information search.

УДК 81.114

Статья посвящена не решенному до сих пор вопросу о морфологическом статусе модальных слов. Делается попытка осмыслить единство и своеобразие семантических и грамматических признаков данного разряда слов. Традиционный семантико-синтаксический подход к вводно-модальным словам дополнен характеристикой их формально-морфологических особенностей, необходимых для выполнения ими функции свернутого метатекстового высказывания. Проведенные наблюдения позволяют считать модальные слова особой частью речи.

Ключевые слова и фразы: модальные слова; часть речи; модальность; метатекстовое высказывание; вводные слова.

Гусева Любовь Алексеевна

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
lagusevatk@mail.ru

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Термин *модальные слова* можно считать традиционным, однако традиционными являются и вопросы, возникающие при его осмыслении. Во-первых, *модальными словами* называют как минимум две разные группы слов: лексико-семантическую группу – знаменательные слова с модальным лексическим значением

(модальные глаголы, слова категории состояния *можно, нельзя* и т.д.) и семантико-грамматический разряд слов (часть речи), ассоциируемый по своей синтаксической функции с вводными словами. Во-вторых, нет единства в трактовке модальных слов как семантико-грамматического разряда. Для вузовских учебников устоявшимся является утверждение о существовании особой части речи – модальные слова. В школьной программе модальные слова, как правило, не упоминаются. В «Русской грамматике» модальные слова названы в скобках при перечислении средств выражения субъективной модальности, к которым относятся вводные слова и сочетания слов, – «иногда их называют модальными словами» [8, с. 215], но в общей классификации частей речи данный разряд отсутствует [Там же, с. 457-458]. Неопределенность морфологического статуса модальных слов заставляет исследователей использовать при их идентификации описательные обороты: *формирующийся семантико-синтаксический разряд слов* [4]; *межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов* [12] и даже просто *синтаксическая функция, которую могут выполнять разные части речи* [7].

Кроме того, при описании модальных слов как отдельной части речи по-разному определяется ее объем. При широком понимании отождествляются модальные и вводные слова. При узком – к модальным относят только те вводные слова, которые выражают значение достоверности передаваемой информации (*конечно, правда, действительно* и др.) и неуверенности в ее достоверности (*вероятно, возможно, наверно* и т.п.) [11, с. 186]. Существуют и промежуточные подходы, согласно которым в качестве модальных рассматриваются также слова, «передающие порядок мыслей (*во-первых, например, значит, словом*); выявляющие отношение собеседника к высказываемому (*знаете ли, дескать; так сказать* и др.); подводящие итог высказыванию (*итак, таким образом, следовательно* и пр.)» [10, с. 189].

Противоречивость толкований термина *модальные слова* обусловлена как минимум двумя факторами. С одной стороны, само слово *модальный* активно используется в лингвистических исследованиях, изменяя свою семантику в соответствии с контекстом. Важную роль при этом играет словообразовательная связь терминов *модальный* и *модальность*. О распространенности в лингвистической терминологии данных лексем говорит, например, тот факт, что в словаре В. Н. Немченко «Грамматическая терминология» заголовки 14 словарных статей включают слово *модальный* и около 30-ти – включают слово *модальность* [5, с. 204-209]. Модальность – универсальная лингвистическая категория, выражающая общее значение отношения высказывания к действительности, устанавливаемое говорящим. Модальное значение имеет средства выражения на всех языковых уровнях, и модальные слова в этой системе занимают важное место, хотя трудно согласиться с утверждением, что они «являются основным средством выражения категории *модальности*» [10, с. 188]. Весьма внушительный набор языковых средств, выражающих модальное значение, и активное использование термина *модальность* при анализе языковых единиц высшего уровня (предложение, текст) приводят к тому, что само слово *модальный* становится «привычным незнакомцем», а это не помогает более точно квалифицировать языковое явление, обозначенное термином *модальные слова*.

С другой стороны, модальные слова, не обладающие ярко выраженными формально-морфологическими особенностями, выполняют строго определенную синтаксическую функцию, что заставляет идентифицировать их как вводные или вводно-модальные слова. Термином *вводное слово* пользоваться удобнее, так как его дифференциальные признаки усваиваются нами при изучении пунктуации – языкового уровня, который имеет практическое значение для всех мало-мальски образованных людей. В лексикографии отдается предпочтение термину *вводные слова*, очевидно, как более определенному и устойчиво функционирующему в современном русском языке. В Грамматическом словаре А. А. Зализняка, например, среди помет есть *вводное слово*, но нет *модального слова* [2, с. 20-21].

Нет пока единого ответа и на вопрос о том, какое место в системе частей речи занимают модальные слова. В ряде учебников они включены в группу знаменательных частей речи: «...представляется логичным рассматривать в качестве особой части речи неизменяемые знаменательные слова – модальные слова, не способные быть каким-либо членом предложения» [9, с. 522], что, на наш взгляд, является не вполне оправданным решением. Более обоснованным выглядит отнесение модальных слов к общей группе «неполнознаменательных» слов [11, с. 18], в которую входят, помимо модальных слов, служебные слова, междометия и звукоподражания. Эта группа частей речи противопоставлена знаменательным словам по ряду признаков: у них отсутствует номинативная функция, понятийное значение, грамматические категории, они не могут выступать в качестве членов предложения и т.д. [Там же].

На наш взгляд, в традиционной морфологии русского языка еще не все возможности использованы для описания модальных слов и более точного определения их частеречного статуса. Модальные слова, будучи самой молодой из существующих частей речи, переживают процесс становления и лингвистического осмысления. Мы не претендуем на полное и окончательное решение проблемы их квалификации, однако хотим высказать несколько соображений по поводу понимания модальных слов как особой части речи. Необходимость такой работы обусловлена, в частности, задачами преподавания современного русского языка в высшей школе, где модальные слова, занимающие периферийное положение в системе частей речи, часто становятся для студентов предметом самостоятельного изучения.

Систему частей речи, какой бы вид она ни принимала, следует рассматривать как инструмент анализа тех слов, которые реально существуют в языке. В традиционной грамматике русского языка части речи – результат классификации слов с использованием комплексного критерия (общее грамматическое значение – морфологические категории – синтаксические функции). Странно выносить за пределы системы частей речи

специфический «семантико-синтаксический» разряд слов, поскольку за пределами классификации могут, конечно, оставаться отдельные слова, но не их разряды. Включение модальных слов в состав какой-либо из частей речи (например, наречия) упрощает и схематизирует классификацию, так как оставляет без внимания своеобразие морфологических признаков модальных слов и специфический характер их синтаксической функции.

В основе системы частей речи современного русского языка лежит оппозиция знаменательных и служебных слов. Нам кажется важным указание В. В. Виноградова на особое положение модальных слов, которые «находятся во взаимодействии как с частицами речи, так и с разными категориями частей речи. Но синтаксические функции и семантическая структура большинства модальных слов иного рода, чем частей речи и частиц речи» [1, с. 45]. *Частицы речи* в терминологии В. В. Виноградова соответствуют распространенному в современной учебной литературе термину *служебные слова*.

Модальные слова, как и служебные, не являются членами предложения, однако они самостоятельно выполняют определенную синтаксическую функцию, выступая в качестве вводных слов. Эта функция роднит их со знаменательными словами, которые могут быть использованы в составе вводных словосочетаний и предложений. Вопрос об отсутствии у модальных слов номинативной функции и понятийного содержания не так просто решить, учитывая расхождения в определении части речи таких вводных слов, как *следовательно*, *к счастью* и др. Согласно В. В. Виноградову, это модальные слова, а в соответствии с узким пониманием модальных слов – это наречие и существительное. При очевидном отсутствии понятийного содержания и номинативной функции такое существенное расхождение в определении частеречной принадлежности указанных примеров вряд ли было бы возможным. Нам кажутся справедливыми слова И. Г. Калягиной о *парадоксе модальных слов*, которые «в определенной степени лексичны, что дает, с одной стороны, возможность их семантической классификации, с другой стороны, они лексически опустошены, так как не имеют номинативной функции» [3, с. 155]. Указанные синтаксические и семантические особенности говорят о том, что модальные слова не могут быть приравнены к служебным частям речи. Они также не могут быть противопоставлены знаменательным частям речи просто в составе общей группы незнаменательных слов.

Частеречную квалификацию модальных слов существенно затрудняет отсутствие формально-морфологических особенностей, способных маркировать их внутреннее единство и отличие от других грамматических разрядов. Как правило, модальные слова считают неизменяемыми. Однако неизменяемость характеризует целую группу частей речи, куда входят и знаменательные, и служебные слова, а также междометия и звукоподражания. Неизменяемость свойственна несклоняемым существительным и прилагательным, глагольным междометиям, инфинитивам и деепричастиям. А вот среди «общепризнанных» модальных слов можно встретить не только лексемы, полностью утратившие способность к словоизменению, но и те слова, что сохранили варианты грамматических форм: *говорят*, *говоря по правде*, *правда*. Очевидно, неизменяемость модальных слов в какой-то степени преувеличена. Кстати, само по себе отсутствие формально-морфологического единства слов, относящихся к одной части речи, не является в русском языке чем-то из ряда вон выходящим (см., например, местоимения).

К модальным словам относятся лексикализованные словоформы знаменательных частей речи, утратившие в какой-либо степени связь с исходной парадигмой (например, *кажется*, *к счастью*, *на удивление*) и выступающие в качестве вводного слова. Наличие распространителей восстанавливает связь подобных словоформ со знаменательными частями речи (*мне кажется*, *к нашему счастью*, *всем на удивление*). Фразеологические сочетания (*честно говоря*, *не ровен час*, *судя по всему* и т.п.) в лексико-грамматическом плане являются аналогом слова, поэтому могут рассматриваться в рамках модальных слов, подобно глагольным или субстантивным фразеологизмам.

Самым ярким отличием модальных слов является их употребление в качестве вводных слов. В кругу вводных конструкций модальные слова надо определять не на основе лексико-семантической оппозиции (*‘уверенность/неуверенность в достоверности высказывания’ – все прочие значения вводных слов*), а в соответствии с грамматическими различиями между словом и синтаксическими единицами (словосочетанием и предложением). Модальные слова можно включить для определения их статуса в следующий ряд оппозиций: *модальные частицы – модальные слова; модальные слова – вводные словосочетания/предложения*.

Синтаксическая функция вводного слова обуславливает общее грамматическое значение модальных слов: они используются для комментария автором своего высказывания или его части. Эксплицированное отношение говорящего к своему высказыванию лежит не только в поле модальных смыслов, но и в области метатекстовых значений. При определении общего грамматического значения модальных слов следует переместить фокус внимания с объективной модальности (достоверность – недостоверность высказывания) на модальность в широком смысле этого слова с учетом метатекстовых компонентов данной категории. Общее грамматическое значение модальных слов – это отношение (разноаспектное) говорящего к своему высказыванию.

Лингвистическая рефлексия, вызывающая к жизни множество «высказываний о высказывании», выступает в качестве одной из наиболее заметных речевых характеристик современного человека. «Мир текстов», претендующий на роль единственной реальности, заставляет человека, помимо его воли, разбираться в знаковых системах, включая естественный язык. Может быть, поэтому метатекст занимает все большее пространство внутри высказывания, независимо от его стиля или жанра. Развиваются и стандартизируются языковые формы, выражающие метатекстовое значение. Свое место среди них занимают и модальные слова.

Модальные слова, выражающие общее метатекстовое значение, не могут использоваться отдельно от основного высказывания, хотя грамматически с ним не связаны. «Словами-предложениями» они могут быть

только в репликах диалога, т.е. в диалогически неполных предложениях с пропущенной грамматической основой: – *Вы пойдете на концерт?* – *Конечно* [6, с. 141]. Двойственность синтаксической природы модальных слов связана с тем, что они служат знаком потенциального метатекстового высказывания: – *Я оцениваю содержание (форму) своего высказывания как...* При этом лексические и грамматические признаки «модальной словоформы» помогают понять общий смысл предполагаемого высказывания. Настоящее время слова *кажется* соотносит метатекстовое высказывание с моментом речи, а форма *казалось бы* придает потенциальному высказыванию ирреальный характер. Формы *к удивлению, к радости, к счастью* передают результативное значение – автором положительно оценивается результат сообщаемого. Модальное слово, не являясь членом предложения, сохраняет свою способность быть членом предложения.

Не случайно в современном русском языке актуальным остается вопрос разграничения модальных слов и омонимичных им форм знаменательных частей речи. Однако функциональная омонимия модального и знаменательного слова отличается от омонимии знаменательных частей речи (например, наречия на *-о* и краткого прилагательного среднего рода – *легко, светло*). Функциональные омонимы знаменательных частей речи являются разными членами предложения, а модальные слова отличаются от соответствующих знаменательных тем, что одни вписаны в реальную «цепочку синтаксических связей», а другие являются звеном потенциальной «цепочки синтаксических связей». Модальное слово – это нереализованный член предложения. Распространители, актуализируя синтаксические связи словоформы в рамках вводного словосочетания или предложения, маркируют переход (возвращение) модального слова в соответствующую знаменательную часть речи.

Таким образом, формально-морфологическое разнообразие модальных слов, являясь результатом дериивационных процессов (лексикализации, транспозиции или просто перехода из одной части речи в другую), играет важную конструктивную роль в функционировании модальных слов как таковых – в реализации ими своего синтаксического задания и общего грамматического значения.

В этом отношении можно провести параллель между модальными словами и местоимениями. Как известно, местоимения не обладают однотипными грамматическими признаками, что мешает квалифицировать данную часть речи как единое целое. Однако формально-морфологические признаки местоимений помогают им выполнять дейктическую и анафорическую функции. Признание функционального единства местоимений при их грамматическом разнообразии меняет наше представление о системе частей речи как о линейной структуре – своеобразной шкале, на которой расположены слова в соответствии с их индексами грамматических значений. Принципиально возможны неожиданные композиции традиционных формально-морфологических элементов, приводящие к появлению или лингвистическому осмыслению «других» частей речи (кроме местоимений, можно вспомнить и о числительных).

Модальные слова, несомненно, обладают единым и специфическим набором семантических, морфологических и синтаксических признаков. Они выражают метатекстовое значение – общее грамматическое значение оценки говорящим своего высказывания. Поскольку многие из модальных слов являются лексикализованными словоформами соответствующих знаменательных частей речи, у них сохраняются формальные показатели (предлоги, флексии) грамматических категорий – падежа, лица, числа, времени, наклонения. Эти формализованные категории модальных слов необходимы для развертывания метатекстового высказывания. Изменяемость модальных слов ограничена по сравнению с их функциональными омонимиями, однако нельзя считать модальные слова неизменяемой частью речи. Они выступают в качестве вводных конструкций наряду с вводными словосочетаниями и предложениями. Модальные слова грамматически не связаны с предложением, однако не могут функционировать самостоятельно, так как являются авторским комментарием к высказыванию. Уникальный состав взаимообусловленных семантических и грамматических признаков позволяет квалифицировать модальные слова как особую часть речи.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
2. **Зализняк А. А.** Грамматический словарь русского языка: словоизменение. М.: Русский язык, 1987. 880 с.
3. **Калягина И. Г.** Зависимость варианта значения модального слова от контекста его употребления // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 4 (87): в 2-х ч. Ч. 1. С. 154-158.
4. **Муковозова Т. И.** Грамматический статус модальных слов: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 204 с.
5. **Немченко В. Н.** Грамматическая терминология: словарь-справочник. М.: Флинта; Наука, 2011. 592 с.
6. **Осипова Л. И.** Морфология современного русского языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 192 с.
7. **Панков Ф. И.** Еще раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русской морфологии) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 2. С. 59-74.
8. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
9. **Современный русский язык:** учеб. для филол. спец. ун-тов / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
10. **Современный русский язык:** учебник и практикум для академического бакалавриата: в 3-х т. / под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2015. Т. 2. Морфология. 208 с.
11. **Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц:** учебн. для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия, 2001. Ч. 2. 704 с.
12. **Шигуров В. В., Шигурова Т. А.** Гибридные, деепричастно-модальные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. № 12. С. 159-164.

MODAL WORDS AS PART OF SPEECH

Guseva Lyubov' Alekseevna

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
lagusevamk@mail.ru

The article is devoted to the question of the morphological status of modal words, not yet solved. Attempt is made to comprehend the unity and distinctiveness of semantic and grammatical features of this category of words. Traditional semantic-syntactic approach to introductory modal words is supplemented with characteristics of their formal morphological properties necessary to perform the functions of a reduced metatextual statement. The conducted observations allow us to consider modal words as a specific part of speech.

Key words and phrases: modal words; part of speech; modality; metatextual statement; introductory words.

УДК 81'373.21

В статье рассматриваются вопросы эволюции концепции топонима в России на материале документов XVII-XIX вв. в области межевания и картографии. Опираясь на предшествующие исследования, иллюстрирующие различие топонимии разных исторических периодов, автор акцентирует внимание на выявлении причин данного явления. Анализ документов позволяет утверждать, что основной причиной эволюции концепции топонима можно назвать активное употребление топонимов в письменной речи. Развитие официально-делового стиля межевых документов и совершенствование карт способствуют стандартизации и унификации используемых семантических средств, в том числе и топонимов.

Ключевые слова и фразы: топоним; концепция топонима; эволюция топонима; функционирование; межевание; картография; государственная политика в области топонимии.

Дамбуев Игорь Александрович, к. филол. н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
igor_dambuev@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ТОПОНИМА В РОССИИ В XVII-XIX ВВ.

Данная статья представляет собой исследование причин эволюции концепции топонима в российском обществе на материале законодательных актов, отражающих государственную политику в области топонимии. Под *концепцией топонима* в отечественной топонимике понимается «совокупность лингвистических и культурологических представлений о топониме, его форме, содержании и функциях» [10, с. 5], «совокупность официально принятых общественных представлений о том, какими они должны быть и какова должна быть их роль в обществе» [22, с. 36].

Исследования тех или иных аспектов концепции топонима и ее изменений в разные эпохи имеют длительную историю в отечественной лингвистике и восходят, вероятно, к работе А. М. Селищева «Из старой и новой топонимии» [21], в которой ученый отмечает глубокое различие феодально-крепостнической и послеоктябрьской топонимии в содержательном, словообразовательном и функциональном планах. Сформулированный А. М. Селищевым тезис о непосредственной связи изменений в общественно-экономической и политической жизни страны со сдвигами в топонимии [Там же, с. 484] был позже не раз доказан в работах А. В. Суперанской [23], В. А. Никонова [11], М. В. Горбаневского [3] и др. Как правило, эти сдвиги описывались на материале наименований и переименований географических объектов, часто документированных, что позволяло определить поводы и мотивы номинации и вскрыть, таким образом, тесную связь языка и общества. С. А. Никитиным было проведено специальное исследование, посвященное изучению концепции топонима на материале переименований населенных пунктов в разные эпохи. Как отмечает исследователь, «меняется положение топонима в системе языка: из разряда преимущественно референтных слов он переходит в разряд сигнификативных» [10, с. 200].

Соглашаясь с предшествующими исследованиями, мы считаем нужным уточнить, что в процессах искусственной номинации, особенно идеологически окрашенной, топоним, помимо своих основных речевых функций, уже воспринимается как знак-символ, средство идеологической пропаганды. В связи с этим возникает вопрос: в чем причина подобной функциональной эволюции топонима? Каков механизм превращения «референтных» слов в разряд «сигнификативных»? На наш взгляд, ответы на данные вопросы можно найти в законодательных актах, отражающих отношение общества к топонимам. Если документы о наименовании и переименовании свидетельствуют о конкретных исторических событиях, смене идеологических установок в общественном сознании, то документы, например, связанные с межеванием, позволяют вскрыть причины эволюции концепции топонима, что и является целью данной статьи.

Материалом для данного исследования послужили законодательные акты Полного собрания законов Российской империи [17] по вопросам межевания и картографии. Именно в этих документах чаще всего встречаются топонимы, выявляются проблемы, связанные с топонимией, и прослеживается становление государственной политики в области географических названий. Многие из приведенных ниже документов впервые рассматриваются в данном аспекте.